

© 2011 г. Г.В. Сорокин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИЧНОГО КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

Античная цивилизация показала чрезвычайно высокий уровень развития культуры. Если подвергнуть исследованию процесс античного культурогенеза, можно более полно понять динамику и современной культуры. Сейчас наряду с традиционным понятием культурогенеза, как однократного момента начала человеческой культуры, возникло и другое. Флиер А. Я. выделяет два типа исторической динамики культуры: «...эволюционное (или трансформационное) развитие в рамках уже сложившихся культурных систем и по преимуществу не эволюционное, а новационное, когда речь идет о формировании новых культурных систем или отдельных культурных феноменов. Именно второй из названных процессов – неэволюционный тип культурной динамики – определяется... понятием «культурогенез»» [1]. На наш взгляд, необходимо отметить еще макро- микро- уровни культуры, становление ее в филогенезе и онтогенезе, т.е. генезис на индивидуальном уровне и регенезис на общественном уровне. Материальные и духовные артефакты производны от деятельности людей. Люди же и их деятельность в значительной мере зависят от социальных институтов и структуры общества. При более детальном рассмотрении античных греческих полисов становится ясно, что вклад их в культурное наследие сильно различается. Существует четкая корреляция между способностью тех или иных полисов к трансформации своих социально-политических систем и институтов и их вкладом в культуру. Греки обладали редкой политической активностью и испробовали в своих полисах огромное количество различных политических устройств. Этот момент радикальным образом отличал их от других современных им культур.

Наибольший интерес для нас сейчас представляет древнегреческая демократия. Первое упоминание термина «δημοκρατία» относится к 468 г. до н.э., хотя сам феномен уже существовал [2]. Отметим, что практически одновременно с реформами Клисфена в Афинах, приведших к формированию афинской демократии, произошли перемены и в Риме, где в 509-510 г. до н.э.

была сформирована республика (лат. *respublica*, от *res* – дело и *publicus* – общественный, всенародный), которая виделась как антипод монархии. Исторически первой называют первобытнообщинную демократию. Существует точка зрения о том, что демократия – один из важнейших факторов антропо-социогенеза. Ведь только в условиях достаточного равенства возможно возникновение полноправного общения, самосознания и свободного мышления, ответственности и достоинства. С возникновением классовых обществ и государств в Древнем Египте, Древнем Китае и на территории Двуречья в 4-3 тыс. до н. э. установилась монархическая деспотическая власть. Сначала и на территории Древней Греции до примерно I-го тыс. до н. э. существовала подобная восточным режимам система. Появление железных орудий, совпавшее с дорийским нашествием, заимствование финикийского письма, ставшего общераспространенным, формирование не дворцового, а более демократического общества привело к радикальным переменам. Племена, населяющие Грецию и выводящие колонии, в послегомеровский период имели разные диалекты речи. Из трёх диалектов ионийский был характерен как для Аттики, так и для собственно Ионии – в том числе Милета и Эфеса, важнейших центров философии и культуры [3]. В Афинах точкой, с которой часто начинают отсчет становления демократии, признают реформы Солона, в результате которых стало невозможно эндогенное рабство. Отметим, что в период греческой классики наибольшее число рабов было не в Афинах, а в Спарте и на о. Хиос [4].

Зафиксируем одну важную черту древнегреческой демократии – за высшую ценность признаётся свобода (отмечено Демокритом, Платоном, Аристотелем). «... В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе» [5]. В истории понятие творческой свободы постепенно вытесняет понятие свободы от препятствий (принуждения, каузальности, судьбы). Существует т.н. «Гомеровский вопрос», многие исследователи писали о том, что Гомер, скорее всего, не грек. Местом написания эпосов признается ионическое побережье Малой Азии. Геродот определяет первого философа Фалеса как финикийянина [6, с. 64]. Элея была ионической колонией. Милет – колония, выведенная Афинами. «169- Страбон XVI: Если можно верить Посидонию, то и учение об атомах – древнее и принадлежит оно сидо-

нянину Моху, жившему еще до Троянской войны. Секст. Против математиков IX, 363: Демокрит и Эпикур выставили учение об атомах, если только не следует считать эту теорию еще более древней и если она не восходит, как говорил стоик Посидоний, к некоему финикиянину Моху» [7]. Геродот довольно часто указывает на заимствование греками культурных артефактов, так лидийцы первыми «...стали чеканить и ввели в употребление золотую и серебряную монету и впервые занялись мелочной торговлей. Сами лидийцы утверждают, что и игры, которые ныне в ходу у них и у эллинов, – их изобретение» [6, с. 42] и т.д.

Но, сменив культуру у своих конкурентов и подняв ее на высочайший уровень, греки успешно оттеснили Финикию как конкурента в торговле и колонизации. Нечто подобное произошло и в отношении Рима к Греции, с учетом того, что последняя осталась до конца античности в положении главного культурного центра. Если преобразование природы происходит в любом обществе, то греки впервые поднялись до *коллективного рационального* преобразования самого общества. В древнегреческой культуре впервые в истории человечества трудовая деятельность целенаправленно охватывает не только предметную сферу, но и социально-политическую. Одним из результатов становиться развитие общества в демократию. Именно этот момент возможно признать центральным аспектом античного культурогенеза. В греческих демократиях можно отметить совершенно иной вид включённости человека в социум. Не внешние, зачастую отчуждённые от него репрессивные законы определяют поведение личности, не сакральные традиции, а «внутренние» мотивы личности направляют индивида (не случайно возникает множество споров о морали и добродетели). Эти внутренние мотивы представляются в значительной мере ориентированными на некие коллективно-идеальные цели и ценности. Эта последняя включенность предполагает и иной тип деятельности по успешной социализации. Гражданин полиса не только выносил решения о справедливости и истинности рассматриваемых норм, но и должен был убедить в этом своих сограждан. «Область общественного признания оказалась не только вне человека, но и внутри него» [8]. Античная демократия была прежде всего полисной демократией. Полис являл собою единство политических, гражданских и религиозных общин; в нем отсутствовало разделение государства и церкви, государства и гражданского общества, политических и во-

енных организаций, прав и обязанностей гражданина. «Вторая форма собственности, это - античная общинная и государственная собственность... Граждане государства лишь сообща владеют своими работающими рабами и уже в силу этого связаны формой общинной собственности. Это - совместная частная собственность активных граждан государства, вынужденных перед лицом рабов сохранять эту естественно возникшую форму ассоциации» [9].

Отметим тот момент, что язык представляется неким концентратором опыта, информации и управления. По количеству передаваемой информации и «транслируемости» слово стоит вне конкуренции относительно других возможностей коммуникации. Весь коллективный опыт практической деятельности человечества собирается, как в линзе в языке, слове, – и, как из фокуса, может быть развернут в огромную мощь. «Не речь – орудие мышления..., но мышление – плод речи» [10]. Демосфен утверждал, что даже афинские рабы пользуются такой свободой слова, какой не имеют граждане некоторых государств. В физическом мире Аристотеля возможны случайные и самопроизвольные (спонтанные) явления. Любопытен критерий случайности - она бывает у тех существ, которым присуще счастье. Речь идет о свободе выбора, стало быть, о человеке. Напротив, общеизвестно, что в Спарте социальные перемены были заторможены законодательством Ликурга. Однако в истории Афин был и период, когда демократия вырождалась в систему поголовного преследования и подозрений (после двух олигархических переворотов). Любой закон мог быть отменён собранием граждан – экклесией. Демократия сменилась охлократией. От свободы, как имеющей четкие координаты внутри интересов общества, происходил переход к «вольнице» с явным противопоставлением личных интересов общественным. Греки смогли создать культурную систему, в контексте которой смогли выразить себя величайшие гении. Множество талантов раскрылись в Афинах, а не на своей родине. С другой стороны, мы знаем, что многие известные афиняне путешествовали и вернулись в Афины, например Платон и Солон. Однако, хотя имеются сведения о том, что они занимались определенной деятельностью во время своих поездок, влияния на местную культуру они не оказали. Это можно объяснить как тем, что наша культура является правопреемницей античной греческой и традиция не прерывалась, так и тем, что для восприятия и трансляции их идей требовалось соответствующее окружение.

Итак, скорее не духовные и материальные ценности были сотворены прежде всего греками, а условия, в которых стало возможным их появление (или институты культуры). Об Аристотеле, Платоне, Сократе, Еврипиде и других выдающихся творцов культуры невозможно сказать, что они не представляют собой личности. Так же трудно назвать этих людей несвободными. Сотворение культуры предполагает определенную отвагу и самостоятельность, а, в конце концов – свободу. Представляет также особый интерес взаимодействие так называемого «массового» сознания и сознания элитарного, в том числе философского. Представляется, что корреляция этих форм духовного освоения действительности несомненна. Плутарх отмечает, что из «семи мудрецов» только Фалес «пошел дальше того, что нужно было для практических потребностей; все остальные получили название ученых за свое искусство в государственных делах» [11].

Первые авторские литературные произведения практически всех культур появились в результате обработки (в той или иной степени) народного творчества. Сам язык, как основа духовной культуры, является прежде всего результатом народного, коллективного творчества. Во времена, нас сейчас интересующие, знания, если их представить как простую информацию, хранились, прежде всего, в головах людей. Количество знания, отчуждённого в письменные источники представляется для того времени достаточно малым. Можно привести пример Сократа, принципиально ничего не писавшего (да и алфавитная письменность была тогда внове). Сократ постоянно общался с другими людьми на рынке и прочих местах, представляется, что этот способ что-либо узнать был тогда и самым эффективным. Так Геродот не вводил термин «история», а пользовался термином *ιστορίης ἀπόδειξις* (знание, полученное путем расспросов) [12]. Античное искусство полно разного рода изображений. И реалистичных и фантастично-мифологических. Вообще, скульптуры и барельефы Афин – своего рода символ тамошнего общества, где каждый человек отражает мир или в форме скульптурного образа, или в сатирической форме в комедии, в форме философского труда и т.п. А также в политическом процессе, риторической речи. У Платона в «Пире» степени достижения прекрасного – прекрасные тела, потом порождённые прекрасные дети. Но еще прекраснее «дети», порожденные производством в идеальной сфере – творения Гомера, и законотворчество Ликурга и Солона [13].

Если формой и содержанием коллективного идеального будет язык, письменность, мировоззрение и т.п., то предметный мир, с которым оперируют люди, можно представить такими этапами: в первобытнообщинном обществе на стадии присваивающей экономики воспроизводящие силы природы действуют практически независимо от человеческого влияния. Практически каждый член такого общества может дать ценную информацию о нахождении пищевых ресурсов, какой-либо опасности и т. п. В случае производящей экономики производственные цепи все более «размыкаются» от чисто природной причинности и начинают содержать элементы причинности, привнесённой человеком. Если в пастбищном скотоводстве знания пастуха заключены во многом в том, чтобы воспроизводить природный ход событий, пресекая нежелательные отклонения, то в ремесле комбинация природных процессов гораздо более сложна, а значит, требует специальных знаний. Здесь возможно появление частной собственности, ведь процесс полностью неотчуждаем от его актуатора. Политическую демократию можно охарактеризовать как впервые полностью охватывающее общество систему передачи информации и знания. Приобретать различное знание о практической деятельности возможно не только единолично, но наиболее полно и диалектично (в исконном смысле слова) в процессе совместного дискурса. Кроме того, в демократическом дискурсе охватывается впервые более высокая сфера – социально-политическая.

Выделим несколько, особенно, на наш взгляд, ключевых моментов:

1. Многообразие в формах освоения реальности – искусство (в чрезвычайно многообразных формах), спортивные состязания, философия, наука, политика, в какой-то мере религиозные обряды и т.д. Здесь знаменательно как то, что люди вполне могут менять род деятельности, так и то, что реальность осваивается с абсолютно разных сторон и разными методами.

2. Запрет на плагиат. В театре только избранные произведения повторно разыгрывались [14]. А любое исследование на одну и ту же тему, будет у различных авторов взаимодополняемым. Ведь каждый человек знает то, что не знает другой, каждый человек обладает некоторым уникальным опытом, существует в своей уникальной среде.

3. Если сам человек может увидеть себя полноценно только через видение другого человека, то система общества, в которой подобный принцип может полноценно реализоваться – будет прямая демократия.

4. Корреляция в подобной гражданской системе между «массовым» и «элитарным» сознанием. Взаимодействие понятий языка (т.е. безличного массового творчества) и введение новых аспектов идеального отражения реальности в виде слов, понятий, новых формализованных языков авторским элитарным творчеством. Так Аристотель как анализировал и интерпретировал учения наиболее выдающихся учёных и философов античности, так и выделял свои знаменитые категории в языке и т.п.

5. Можно предложить интерпретацию с новой стороны так называемого «агона». На наш взгляд, общество санкционирует и контролирует некий немаловажный для него ритуал – приведение человека в максимальную развитость.

Многообразная практическая деятельность производила помимо некоторого материального продукта и опыт, знания, мировоззрения. С. М. Оленев придерживается мнения, что происхождение культуры можно обосновать как процесс эволюции социальной информации трех модельных типов (представленные в субстрате как образ, символ, знак) [15]. «Культура, таким образом, предстаёт сложно структурированным инобытием социальной информации, в единстве которой информационные явления выполняют детерминантные функции» (там же). Но воздержимся от скоропалительных аналогий. Афинская и другие древние демократии отличались от современных либерально-капиталистических как формацией, так и приоритетом общества над индивидом. Так, у Демосфена упоминается закон Солона о том, что для укравшего у государства свыше 10 драхм Солон установил смертную казнь, в то время как укравший у частного лица только штрафуетя и публично помещается в тюрьму на 5 суток [16]. Процесс культурогенеза происходит постоянно. Он связан со множеством личностей и условий. Несомненное условие в нем – создание условий для творчества наиболее широким слоям населения, т.е. определенные демократические условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Флиер А. Я.* Культурогенез, Российский институт культурологии. Москва, 1995.
2. *Démocratie / Claude Mossé.* Dictionnaire de la civilisation grecque. Bruxelles, 1992.
3. История Древней Греции. Москва, 1972.
4. *Валлон А.* История рабства в античном мире. Смоленск, 2005.
5. *Платон* Филеб. Государство. Тимей. Критий. Москва, 1999.
6. *Геродот.* История в девяти книгах. Ленинград, 1972.
7. Антология мировой философии: Античность. М., 2001.
8. *Драч Г.В.* Античная культура. Ростов-на-Дону, 1991.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения. Т. 2. М., 1985.
10. *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории. Санкт-Петербург, 2007.
11. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Т. I. изд. Академии наук СССР, 1961.
12. *Кессиди Ф.Х.* Философия истории Фукидида. Санкт-Петербург, 2008.
13. *Платон* Федон, Пир, Федр, Парменид. М., 1999.
14. *Ulrike Wagner.* Were the 5th and 4th century b.c. Athenian plays just premieres? Reprises at the theatre of Dionysus // *Siew Dionizosa.* Warszawa, 1997
15. *Оленев С. М.* Информационная детерминация культурогенеза: философский категориальный и историко-генетический анализ, диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук, М., 2004.
16. *Демосфен* Речи. Т. 1. М., 1994.

Южный

федеральный университет

15 января 2011 г.